

Цинь Линцзюнь заказала немало еды и спросила Мэн Сяони, будет ли она пить алкоголь. Мэн Сяони, как и полагается, кивнула:

- Конечно, буду. Могу пить игристое вино, пиво, фруктовое вино.

Цинь Линцзюнь с пониманием улыбнулась:

- Хорошо, все это есть у меня дома.

Они сразу нашли общий язык, решив, что после работы поедут домой пораньше, чтобы приготовить еду. Мэн Сяони была в приподнятом настроении:

- Давай сделаем шашлычки.

Цинь Линцзюнь, конечно, согласилась:

- Отличная идея. Шашлычки идеально сочетаются с алкоголем.

Мэн Сяони спросила у Цинь Линцзюнь адрес и сразу отправила сообщение Гуйфэну. Гуйфэн, который шел в ногу со временем и уже имел мобильный телефон, быстро ответил и тоже согласился.

Мэн Сяони еще немного посмотрела документы, и, когда пришло время, они с Цинь Линцзюнь убрали стол, закрыли дверь офиса и спустились вместе. В момент закрытия двери Цинь Линцзюнь серьезно переспросила Мэн Сяони:

- У нас в офисе нет призраков, верно?

Мэн Сяони, глядя на полупрозрачного призрака средних лет, застрявшего в двери, серьезно солгала Цинь Линцзюнь:

- Да.

Цинь Линцзюнь вздохнула с облегчением. Она купила квартиру на восемнадцатом этаже и не хотела сталкиваться с чем-то наподобие восемнадцатого уровня ада. Они спустились вниз. Цинь Линцзюнь рассказала Мэн Сяони о своем страхе вождения:

- Я все еще боюсь водить машину, у меня дрожат руки и ноги. Поэтому выбрала жилье рядом с работой. До работы можно дойти пешком или доехать на велосипеде.

Во время спуска на лифте Мэн Сяони успокоила Цинь Линцзюнь:

- Здесь не так много мест, где нужно водить машину.

Цинь Линцзюнь ответила.

На самом деле, когда придет время водить машину, все равно придется собраться с духом, стиснуть зубы и сесть за руль.

Двое вышли из офисного здания, взяли у дороги по велосипеду и медленно поехали в новый дом Цинь Линцзюнь. Он находился неподалеку в одном из жилых комплексов. Однокомнатная квартира, она жила там одна, и не стала выбирать слишком большой дом.

- Въезжай и живи, — сказала Цинь Линцзюнь, провожая Мэн Сяони к двери и дав ей пару тапочек, - Чуть-чуть прибралась, но все еще кажется немного беспорядочным.

Мэн Сяони надела тапочки и посмотрела внутрь. Действительно, было немного беспорядка. Огромные картонные коробки все еще стояли там, некоторые даже не распакованы. Рядом было несколько пластиковых мешков, наполненных вещами, похоже, что их покупали в последние дни.

Беспорядок не означал грязь. Пол был чистым, настолько, что на нем не было видно ни одного волоска. У лестничной клетки слышался голос курьера, который как раз доставлял заказ. Цинь Линцзюнь и Мэн Сяони немного прибрались и занесли вещи внутрь. Хорошо, в доме появилось еще несколько наполненных вещами пластиковых мешков.

Цинь Линцзюнь вздохнула:

- Хорошо, что холодильник достаточно большой.

Они закрыли дверь и занялись делами, переносили нужное в холодильник из пластиковых мешков, а то, что на ужин — на плиту. Цинь Линцзюнь занялась своей электрической плитой. Мэн Сяони надела фартук и начала готовить в кухне ужин. Шашлычки были просты в приготовлении: продукты нарезали на маленькие кусочки или ломтики и нанизывали на бамбуковые шпажки. Некоторые продукты требовали предварительного маринования, поэтому к ним добавляли перец чили или соль.

Есть два способа есть шашлычок на шпажке. Один из них — это горячий горшок, при этом способе их едят так же, как и с обычным горячим горшком. Другой метод — это шашлык в холодном виде, при котором продукты бланшируются в чистой воде, а затем замачиваются в уже приготовленном и сваренном горшке для насыщения вкусом, после чего их употребляют.

Первый метод хорош, чтобы согреться зимой, а второй — расслабляющий и подходит для лета.

Текущая погода не может считаться жаркой, но и до холода еще не дошло. Мэн Сяони решила

сочетать оба метода: использовать холодный горшок, а при необходимости немного подогреть его.

Она разделила ингредиенты на те, что нужно варить десять секунд и извлекать, и те, что требуют варки более двух минут, после чего приступила к приготовлению суповой основы для горшка.

Основа начинается с варки костного бульона, лучше всего подходят цилиндрические кости. После варки бульон становится очень насыщенным, а кости можно вынуть и высосать из них мозг, что является настоящим деликатесом. Затем нагревают растительное масло, обжаривают в нем острый перец и специи до выхода аромата, добавляют соевую пасту и обжаривают еще немного, после чего вливают некоторое количество воды. В основу из чистого масла с острым красным маслом добавляются необходимые ингредиенты, такие как соевый соус, рисовое вино и сахар. В конце бульон смешивают с основой и доводят до кипения. Мэн Сяони взяла шумовку, чтобы вынуть специи. Хотя их можно оставить вариться в горшке, но это неудобно для еды. Цинь Линцзюнь не местная, и, вероятно, не смогла бы почувствовать вкус еды, надеясь приправами.

Она подождала немного и вынула все специи в сторону шумовкой. В конце она посыпала горшок большим количеством кунжута. Белый кунжут — это именно то, что делает основу шашлыка выдающейся!

Аромат быстро заполнил весь дом, не оставляя места для чего-либо еще.

Мэн Сяони самой стало голодно, не говоря уже о Цинь Линцзюнь, которая в этот момент занималась только сервировкой стола. Цинь Линцзюнь почувствовала запах и подумала, что теперь может съесть целую корову.

Мэн Сяони вынесла горшок наружу, а потом пошла варить шашлыки.

В дверь позвонили.

Мэн Сяони достала телефон и взглянула на время: Гуйфэн закончил работу.

Обычно, он берет с собой маленького белого дракона бродить по всему миру, но сегодня он пришел к дверям через пять минут после работы. Она убрала телефон и занялась шашлычками.

Из-за двери послышался вежливый и сдержанный голос Гуйфэна:

- Простите за беспокойство.

Цинь Линцзюнь рассмеялась:

- Маленький босс специально готовит для меня еду, это я должна извиняться.

Гуйфэн отозвался звуком «мм». Цинь Линцзюнь не ожидала, что Гуйфэн действительно сочтет ее назойливой, она не могла ни смеяться, ни плакать, чувствуя, что она здесь лишняя.

Гуйфэн почти ничего не сказал и вошел в дом в тапочках. Когда дверь закрылась, он снял маленького белого дракончика, висевшего у него на шее.

Маленький белый дракон приземлился и принял образ ребенка, мило приветствуя Цинь Линцзюнь:

- Привет, сестра.

Цинь Линцзюнь улыбнулась:

- Привет, Сяо Бай.

Следуя за запахом, Гуйфэн заглянул на кухню:

- Могу я чем-нибудь помочь?

Цинь Линцзюнь подумала и поняла, что Гуйфэну действительно нечего делать:

- Присаживайся и ешь. Сяо Бай, не хочешь чего-нибудь выпить? У меня есть йогурт, молоко, кокосовое молоко, виноградный сок и морковный сок.

Маленький белый дракон поднял толстую ручку:

- Кокосовое молоко!

Цинь Линцзюнь повела маленького белого дракона за кокосовым молоком.

Гуйфэн слушал, как Цинь Линцзюнь говорила садиться и есть, но все равно подошел к двери кухни и снова спросил Мэн Сяони, которая готовила шашлыки:

- Могу я чем-нибудь помочь?

Мэн Сяони повернула голову, увидела Гуйфэна и улыбнулась ему:

- Дай мне салфетку, пот течет.

Гуйфэн взял две салфетки и подошел к Мэн Сяони. Сейчас на улице не так уж и жарко, но от приготовления еды Мэн Сяони все равно вспотела. Гуйфэн сложил салфетку вчетверо и начал промакивать пот, текущий по лицу Мэн Сяони. Ощущение этих касаний было гораздо жестче, чем если бы просто протерли; это было похоже на игру с кошачьей палочкой с длинным пером, которая плавно двигалась вокруг.

Мэн Сяони положила готовые шашлычки на тарелку рядом с собой, сдерживая зуд внутри:

- Что бы ты хотел поесть?

Гуйфэн тихо ответил ей:

- Что угодно.

Мэн Сяони:

- Ох, тогда помоги вынести это. Я еще немного приготовлю. На четверых будет мало.

Гуйфэн убрал салфетку и помог вынести шашлыки. Стаканы и вино были аккуратно расставлены на столе. Гуйфэн посмотрел на бутылки вина:

- Будем пить?

Цинь Линцзюнь, наливая кокосовое молоко маленькому белому дракону, взглянула на рядом стоящие бутылки вина:

- Ах, да. Фруктовое вино делается из шочу, его крепость сопоставима с импортным алкоголем, пей его аккуратно. Игристое вино и пиво легкие, можешь пить сколько угодно, у меня их много.

Гуйфэн кивнул и вернулся на кухню. Мэн Сяони в одиночку приготовила кучу шашлыков, затем разложила их на блюда и начала выносить наружу. Вскоре на столе снаружи накопилась целая гора шашлыков.

- Шампуры закончились, если захотите еще, бросайте прямо в кастрюлю, — сказала Мэн Сяони, наливая себе стакан фруктового вина,

- Это черничное вино, - показала Цинь Линцзюнь, - Говорят, черника полезна для зрения, поэтому я купила много черники, но она оказалась слишком кислой, я смешала немного с

молоком, а остальное использовала для вина.

Мэн Сяони спросила Гуйфэна:

- Хочешь попробовать?

Гуйфэн почти не пил и слегка колебался. Мэн Сяони подумала и медленно начала вливать свою силу в вино. До пробуждения она уже лучше понимала, как управлять силой, а теперь ей это давалось гораздо легче. Мэн Сяони снова улыбнулась и спросила Гуйфэна:

- Хочешь выпить?

Гуйфэн слегка кивнул, и Мэн Сяони налила ему стакан.

Цинь Линцзюнь включила телевизор и свой мобильный телефон, чтобы напрямую транслировать варьете. Маленький белый дракон протянул руку, схватил шашлык и окунул его в соус, едва не капая слюной:

- Давайте есть!

Мэн Сяони также приступила к еде. Оставшиеся двое, увидев это, также начали есть. Один шашлык за другим, один глоток вина за другим, один взгляд на телевизор, другой на человека — счастье как у небожителей.

Мэн Сяони могла выпить вина, но не много. У Цинь Линцзюнь было много вина, и она, конечно, была самой опытной среди них. Маленький белый дракон был слишком молод, чтобы пить алкоголь. А Гуйфэн, который постоянно увлекался маной... на самом деле, он вообще не мог пить вино.

Фруктовое вино готовится из шочу, который сам по себе имеет крепость не менее пятидесяти-шестидесяти градусов. Даже если в чернике содержится немного сахара, это не уменьшает концентрацию всего напитка. Конечно, вкус у него по-прежнему довольно приятный.

Гуйфэн не умел пить, и когда он пьет, у него нет чувства меры. Он не просто пригубливал, но, съев шашлык, сразу же сделал большой глоток. Алкоголь обжег горло, а затем, казалось, загорелся прямо в груди, из-за чего Гуйфэну было трудно спокойно дышать.

Мэн Сяони наблюдала за Гуйфэном и, не выдержав, отодвинула его стакан:

- Сначала поешь, а пей помедленнее.

Гуйфэн, чувствуя жжение в груди, медленно кивнул и взял шашлычок.

Видя, что Гуйфэн все еще может нормально есть, Мэн Сяони успокоилась и продолжила маленькими глотками пить свой напиток, наслаждаясь шашлыками и посматривая в телевизор. Гуйфэн продолжал есть, но потом снова потянулся к стакану и на этот раз тихо выпил немного, даже слегка наслаждаясь ощущением на кончике языка. Внезапно стакан опустел. Гуйфэн потянулся за бутылкой, чтобы налить еще. Мэн Сяони остро повернулась, глядя на него.

Гуйфэн, держа стакан, сначала налил Мэн Сяони:

- Не за что.

Мэн Сяони посмотрела на свой стакан, затем на Гуйфэна. Гуйфэн налил себе, поднял стакан и серьезно сказал:

- Твое здоровье.

Мэн Сяони чокнулась с ним бокалами:

- Твое здоровье?

Гуйфэн склонил голову и продолжил пить и есть.

Мэн Сяони: «...»

Один стакан уже опустошен?

<http://tl.rulate.ru/book/54677/3937698>